

Глава 562. Битва начинается!

Слова Далуна Руозана только заставили Ван Яна нахмуриться. Но позади него Ван Чун не мог не дрожать.

Этот Далун Руозан довольно хитрый! На данном этапе больше нет места для отступления Великого Тана, Мэнше Чжао и У-Цана. Такой человек, как он, должен понимать этот момент. Для него не имеет значения, согласятся ли отец или Сяньюй Чжунтун на его предложение. Его цель - вызвать смятение и снизить боевой дух армии!

Ван Чун бросил взгляд на войска. Как и ожидалось, в некогда объединенном моральном духе армии произошли некоторые тонкие изменения. Хотя их решимость не может быть описана как ослабление, и они, конечно, не сдавались, не было никаких сомнений в том, что их боевой дух упал со своей высоты.

Умы людей - деликатная вещь. Вне зависимости от ситуации, пока есть мельчайшая полоса надежды, никто не откажется от нее, даже если они знают, что этой полоски надежды на самом деле не существует. Так работает подсознание. Это инстинктивный ответ.

Ван Чун мысленно вздохнул.

Высший человек использовал слова, чтобы взволновать человеческое сердце, но разумному человеку было все равно, если он тронут. Он достигнет своих целей независимо ни от чего. Это был первый раз, когда Ван Чун увидел этого Великого Министра Королевства Нгари.

Но на этой единственной встрече Ван Чун сразу понял, что с Далуном Руозаном было гораздо сложнее справиться, чем он предполагал.

У тяжелого меча нет края, а большое мастерство - в простоте! Такой человек, как Далун Руозан, имеет определенную цель каждого своего шага. Несколько простых слов было достаточно, чтобы нанести удар по моральному духу армии! Если этот человек не умрет, он станет серьезной проблемой для Великого Тана! - тихо сказал себе Ван Чун.

Личность его отца не подходила для борьбы с таким ртом, как у Далуна Руозана. Ван Чун быстро перевел взгляд на Сяньюй Чжунтуна.

- Милорд...

Ван Чун неожиданно сделал несколько шагов вперед и начал шептать.

- Хахаха, с древних времен побежденный генерал всегда сдавался победившему генералу. Я никогда не слышал о победившем генерале, сдававшемся побежденному генералу. У-Цан всегда утверждал, что его кавалерия непобедима, поскольку он борется за господство над миром. Но даже в выгодной ситуации У-Цан не только не подошел нам, он даже потерял пятьдесят тысяч солдат. Как эта армия стоит того, чтобы ей сдаться? Далун Руозан, разве ты не переоценил себя?

- Вчера было пятьдесят тысяч. Как вы думаете, сколько вы потеряете сегодня?

Ревущий смех Сяньюй Чжунтуна эхом разнесся по небу.

- Ублюдок!

Далун Руозан ничего не сказал, но Цзяосилуо, Фенцзиайи и Лунциньба побагровели от ярости. Слова Сяньюй Чжунтуна явно касались их поражений прошлой ночью.

- Не беспокойтесь о нем. Он намеренно пытается разозлить вас. Оглянитесь вокруг, - строго предупредил Далун Руозан.

Эта осторожность заставила их всех замедлиться. Подсознательно они оглянулись и увидели, что моральный дух их войск явно пострадал.

- Это...

На мгновение все они потеряли дар речи.

Было ясно, что это был тип психологической атаки.

- Хммм!

Далун Руозан холодно фыркнул и быстро поднял голову, чтобы оглянуться на вершину.

- Сяньюй Чжунтун, хорошо это или плохо, ты все еще являешься великим генеральным защитником протектората Аннана. Когда ты начал выступать в качестве представителя кого-то еще? У тебя должен быть тот мальчик Ван Чун позади, выходи!

Ван Чун и Сяньюй Чжунтун почувствовали, что их сердца похолодели. Далун Руозан обладал чрезвычайно острым чувством. С одного взгляда он заметил правду.

- Хммм, Далун Руозан, нам обоим следует прекратить играть этими словесными уловками. Вы все еще хотите положиться на свои уста, чтобы выиграть битву? Если у вас есть такая возможность, вы должны просто доказать это на поле боя.

В этот раз у Ван Чуна не было необходимости произносить слова, когда Сяньюй Чжунтун ответил холодным ответом.

Услышав это, Далун Руозан отвел взгляд и отошел назад.

- Раз так, я исполню ваше желание!

.....

- Как это?

В нескольких шагах от него Хуошу Хуйцан и Гелуофэн быстро пошли навстречу Далуну Руозану.

- С этим парнем труднее справиться, чем я себе представлял, и при этом он более осторожен. Для такого человека, как Сяньюй Чжунтун, быть таким послушным было действительно выше моих ожиданий. В такой короткий промежуток времени кажется, что ребенку удалось взять полный контроль над армией. Ван Ян и Сяньюй Чжунтун, похоже, даже готовы выступить в качестве его помощников. Это действительно грязные новости.

Далун Руозан сплел брови, говоря это.

Его первоначальное намерение состояло в том, чтобы увидеть Ван Чуна и проверить, верны ли его догадки. Он не ожидал, что Ван Чун вообще не выйдет, но Далун Руозань ничего не мог с этим поделать.

Хотя он уже знал личность Ван Чуна, не видя его, он не смог бы определить, каким человеком был Ван Чун.

- Все вы должны быть осторожны. Этот ребенок будет очень хлопотным.

- Может ли великий министр переоценить его слишком сильно?

Гелуофэн нахмурился. Он мог признать, что Ван Чун может отличаться от обычных подростков. В конце концов, обычный подросток никогда не сможет так сильно разбить тибетскую конницу.

Но даже самый грозный подросток все еще был подростком. Даже если у него было какое-то наследие или военный текст, он все еще был подростком. Гелуофэн чувствовал, что Далун Руозан ставит его на слишком высокий постамент.

- Хм, я действительно надеюсь, что переоценил его. Но что касается того, на что он действительно способен, мы скоро узнаем.

Далун Руозан легким движением встряхнул рукавами.

Я не верю, что ты сможешь прятаться вечно...

Далун Руозан быстро исчез в толпе. Предстоящее дело больше не имело ничего общего с ним. Настало время генералам, таким как Хуошу Хуйцан и Дуань Гэцюань, выйти на сцену.

.....

- Минуту назад, почему ты не показал себя?

Почти в то же время на вершине Сяньюй Чжунтун повернулся, чтобы смущенно взглянуть на Ван Чуна. Далун Руозан упомянул, что хочет увидеть Ван Чуна, однако Ван Чун решил остаться скрытым.

Хотя Сяньюй Чжунтун и не думал, что Далуну Руозану нужно было видеть Ван Чуна, он все еще чувствовал, что Ван Чун намеренно прячется за ним.

Даже с точки зрения Сяньюй Чжунтуна это не казалось необходимым.

- Нет!

В месте, где армия Мэнше Чжао и У-Цана не видела, Ван Чун покачал головой, с осторожностью на лице.

- Далун Руозан - чрезвычайно грозный человек. Хотя это не очевидно из его внешности, каждый его шаг имеет более глубокий смысл. Далун Руозан знает всю эту армию как свою тыльную сторону ладони, включая отца и лорда-генерала-защитника, поэтому он может атаковать всех вас, основываясь на ваших личностях.

- Искусство войны хорошо сказалось: знай себя и знай своего врага, и ты никогда не будешь побежден. Во всей этой армии единственный человек, которого Далун Руозан не понимает, -

это я. Чем меньше он знает обо мне, тем больше он будет осторожен, и тем менее безрассудно он будет действовать. Таким образом, единственный человек, с которым вам придется иметь дело, это Хуошу Хуйцан. Но если он также будет знать меня, как тыльную сторону своей руки, все будет совершенно иначе... Не забывайте, что королевская линия Нгари от У-Цана всегда соединяла одного гражданского и одного военного чиновника, одного министра и одного генерала, и они всегда помогали друг другу преуспеть. Они как две стены, противостоящие нашей Великой Династии Тан.

- Имея дело с кем-то вроде него, невозможно быть слишком осторожным, - сказал Ван Чун с невероятно осторожным выражением лица.

Ван Ян и Сяньюй Чжунтун, возможно, не смогли его увидеть, но Ван Чун прекрасно понимал, что в этой битве Далун Руозан представлял гораздо большую угрозу, чем Хуошу Хуйцан или Дуань Гэцюань.

Любая недооценка этого великого министра У-Цана обернется только вредом для себя.

- Отец, лорд Сяньюй, тибетцы и солдаты Мэнше Чжао вот-вот нападут. Остальное оставляю на вас двоих, - сказал Ван Чун.

- М-м!

Когда Ван Чун поднял этот вопрос, Ван Ян и Сяньюй Чжунтун начали концентрироваться. Хотя Далун Руозан попытался провести психологическую атаку своим советом сдаться, он не был их реальным противником.

К этой битве были привязаны жизни ста тысяч солдат и почти миллиона мирных жителей.

- Я спускаюсь первым!

Легким движением Сяньюй Чжунтун спустился с горы.

Хотя его стратегия и тактика были неподходящими для него, чтобы быть главнокомандующим, он был более чем квалифицирован, чтобы быть генералом. Более того, металлические плиты, которые Ван Чун использовал для установки защиты, создавали впечатление, что городские стены испещрили гору. Это была именно та местность, которую Сяньюй Чжунтун умел защищать.

И с точки зрения понимания армии протектората Аннана никто не мог сравниться с Сяньюй Чжунтуном. В битве при Эрхае, если бы Сяньюй Чжунтуну не пришлось покинуть город, который он защищал, лишив себя опыта, чтобы начать атаку на местности, совершенно не подходящей для его навыков, Гелуофэн, возможно, не смог бы нанести такой удар, вызвав такие тяжелые потери.

Уходя, Сяньюй Чжунтун четко выражал свою позицию: он действительно уходил с юго-запада империи к Ван Чуну.

С отсутствием Сяньюй Чжунтуна на вершине остались только Ван Ян и его сын.

- Чун-эр, хотя я и не надеялся, что ты приедешь сюда, наш клан Ван все еще является кланом министров и генералов. Будь ты министром или генералом, наш долг - посвятить себя Империи, Великому Тану! Так как у тебя есть талант в военном искусстве, не трать его впустую. Твой отец верит в тебя!

Ван Ян повернулся лицом к Ван Чуну. Его глаза были наполнены сложными эмоциями, но еще большим ожиданием.

На этом этапе юго-западной войны все с нетерпением ждали выступления Ван Чуна. По крайней мере, Ван Ян и Сяньюй Чжунтун уже проиграли ему.

- Да, отец!

Ван Чун сжал кулаки, его сердце было глубоко тронуто.

Когда-то он мечтал сражаться вместе со своим отцом, но это были мечты, которые тогда не сбылись. Хотя его отец всегда поощрял его вступить в армию, его строгая личность запрещала его сыну присоединиться к нему на передовой.

Учитывая характер его отца, для него сказать такие слова и быть настолько уверенным в нем было уже вполне приличной похвалой.

Ван Ян быстро ушел.

Как Сяньюй Чжунтун, Ван Ян также отправился командовать армией. Среди ста тысяч танских солдат, кроме шестидесяти тысяч солдат армии протектората Аннан, остальные были войсками, которыми командовал Ван Ян, и подкреплениями, отправленными Императорским Двором.

Хотя Ван Ян не понимал армию протектората Аннан, в команде этими солдатами даже Сяньюй Чжунтун не мог сравниться с ним.

Вероятно, в мире не было никого, кроме Ван Чуна, который мог бы заставить этих двух элитных оборонительных генералов подчиниться от всего сердца.

Бууум!

Звуки рогов сопровождали дробь барабанов, поднимающихся из вражеского лагеря. Земля сотряслась, когда плотные ряды армии Мэнше Чжао и У-Цана начали двигаться, как какой-то изначальный зверь.

Мощное намерение убийства возникло из пустоты и быстро окутало все поле битвы.

- Чжан Шоужи, будь готов! Последний шаг!

В то же время на вершине Ван Чун опустил правую руку и отдал свой последний приказ.

Крррррр!

- Пур!

.....

На вершине сотни мастеров и кузнецов мечей начали открывать большие металлические ящики. С шорохом бесчисленные металлические воронки выкатились из коробок, заполняя область около двадцати чжан шириной вдоль горы.

Эти воронки были покрыты острыми шипами, самые длинные имели размер несколько футов: самый короткий, пять или шесть дюймов. Эти воронки разных размеров образовывали толстый

ковер, стекая вниз по горе, заполняя последний пробел в обороне вершины.

Битва наконец началась.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/548247>